

**ЛУЧШИЕ
ВОЕННЫЕ
БОЕВИКИ**

ГЕОРГИЙ САВИЦКИЙ

ТАНКОВЫЙ ТАРАН

«Машина пламенем объята...»

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С13

Савицкий, Георгий Валериевич.

С13 Танковый таран. «Машина пламенем объята...» / Георгий Савицкий. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 288 с. — (Фронтовик. Лучшие военные боевики).

ISBN 978-5-699-99490-8

Они прошли через беспощадную «мясорубку» самых отчаянных и кровавых танковых сражений 1941 года. Их считают «заговоренными» за невероятное везение и живучесть, хотя секрет тут не в удаче, а в спокойной «зрячей» отваге и огромном боевом опыте. Они уже сами сбились со счета, сколько раз горели в подбитых танках и меняли потерянные машины, пересаживаясь с тяжелого КВ на огнеметную модификацию «тридцатьчетверки» ОТ-34, а с нее — на легкий Т-50, заброшенный во вражеский тыл на бомбардировщике ТБ-3 в варианте «КТ» («Крылатый Танк»). Но теперь, в разгар Ржевского побоища, им придется принять свой последний бой...

Пусть плавится в адском пекле танковая броня, заклинает раскаленные башенные орудия и захлебываются от перегрузки 500-сильные дизеля — русский солдат крепче броневой стали! Когда израсходован весь боекомплект, когда не осталось ни одного снаряда в боеукладке, ни единого патрона в пулеметной ленте — советские танкисты идут на таран!

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-699-99490-8

© Савицкий Г. В., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки,
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна ни покрывки.
И во всем этом мире
До конца его дней
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.
Я — где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я — где с облачком пыли
Ходит рожь на холме;
Я — где крик петушиный
На заре по росе;
Я — где ваши машины
Воздух рвут на шоссе;
Где травинку к травинке
Речка травы прядет, —
Там, куда на поминки
Даже мать не придет...

Твардовский А.Т.
Я убит подо Ржевом

Пролог

«ДОЛИНА СМЕРТИ»

Саперная лопатка с сухим скрежетом врезалась в суглинок, перевитый корнями деревьев. Пот стекал по лбу, под пологом густого леса было душно — просто нечем дышать, назойливо звенела мошкара, норовя забиться в глаза и рот. Грязь, везде грязь, тяжелая влажная глина налипала на одежду и сапоги, вокруг хлюпала раскисшая жижа...

Тяжело отдавала земля заключенные в безмолвный плен свидетельства той страшной драмы, которая развернулась здесь в январе 1942 года. Мы с другом копали здесь уже месяц и уже навидались всякого. Самое страшное — груды костей, которые мы выворачивали буквально из-под дерна. Особенности суглинистой почвы таковы, что сохраняются не только костные останки, но и волосы с ключьями полусгнившей кожи, ногти. Плотная глина не пропускает кислород и «консервирует» останки людей. Гиблое место — «Долина смерти».

Повлек нас с товарищем чисто исторический интерес. Хотелось «покопать» для себя. Но стали мы не археологами, а могильщиками. Патологоанатомами истории. И уже не очередной железной «цацке» радовались, а бакелитовому¹ медальо-

¹ Бакелит — единственный вид пластмассы, выпускавшийся в 1941 — 1945 гг.

ну с данными погибшего красноармейца... Правда, ветхие бланки большей частью оказывались пусты: болотная вода не хуже кислоты растворяла чернила. Но кое-что мы сумели разобрать...

Здесь, под Вязьмой, в густых и непролазных лесах и топких болотах, были окружены и пробивались к своим красноармейцы и командиры 33-й армии генерала Ефремова. Пробивались тяжело и страшно: под непрерывным огнем гитлеровцев, бросая лишние предметы обмундирования и амуниции. Изможденные голодом и холодом, по колени, а то и по пояс в снегу, солдаты вели встречный бой, продираясь сквозь бурелом... Сколько полегло их здесь — одному богу известно. Сам генерал Ефремов с небольшой группой тоже прорывался к своим, но в ночном бою был трижды ранен и, не желая сдаваться в плен, застрелился.

Тело мужественного генерала немцы вскоре нашли и похоронили со всеми воинскими почестями. Над могилой командующего 33-й армией выстроили в две шеренги немецких солдат и пленных русских.

— Kampf für Deutschland genauze tapf wer General Efremov für Rusland kempfter! Сражайтесь за Германию так, как генерал Ефремов сражался за Россию! — сказал немецкий офицер. Даже мертвый советский генерал внушал гитлеровцам уважение и страх.

И теперь это место, как и многие другие в Ленинградской и Московской областях, в Западной Белоруссии и Украине называются коротким и страшным словосочетанием: «Долина смерти». Здесь повсюду кости, простреленные черепа, про-

стреленные каски — наши и немецкие, проржавевшие винтовки, пулеметы. И самое опасное — «взрывоопасные предметы», или, как мы их называем, ВОПы. Снаряды, минометные мины, гранаты — все это пролежало в болоте полвека. От контакта с закисленной болотной водой взрывчатка изменяет свои свойства. Получаются новые опасные соединения, так называемые пикраты. Они детонируют от любого толчка, неосторожного движения. Детонаторы и предохранители тоже разъедены ржавчиной, и боеприпасы от этого становятся еще опаснее...

И все же интерес к этой настоящей, осязаемой истории привел нас в эти гиблые места. Но мы и не предполагали, что первое знакомство с историей станет таким... жутким. Ощущение такое, что это мы остались в этих лесах. И теперь каждая находка не радовала, а царапала стальными заусенцами сердце.

— Эй, гляди, я что-то здесь нарыл! — кричит мне приятель, размахивая измазанной в земле лопатой.

Что там? Очередной безвестный костяк в истлевшей форме красноармейца образца 1941/42 года? Ржавый «максим»? «Мосинка» или изъеденный болотной водой пистолет-пулемет ППШ?

Подхожу к другу и молча начинаю копать. Лопата натывается на что-то твердое, раздается отчетливый металлический лязг.

Начинаем копать с удвоенной энергией. Через несколько часов напряженной работы лопатами из-под слоя грязи появляется характерная угловатая и массивная башня тяжелого танка. «Клим Ворошилов»! Вот это находка!.. Ничего себе! Угрюмый

исполин советской эпохи снова увидел солнечный свет после полувекowego забвения. Его массивная башня была свернута с башенного погона, 76-миллиметровая пушка наклонена к левой гусенице.

Мы молча встали возле откопанного по башню стального исполина. Минута молчания в память тех танкистов, которые погибли здесь суровой зимой 1941/42 года. Вечная слава героям...

В последующие две недели мы продолжили переворачивать тонны слежавшейся грязи лопатами и очищать от ржавчины толстую бронированную «шкуру» тяжелого КВ-1. Танк сохранился вполне прилично, несмотря на полвека в болотной жиже. На броне советского тяжелого танка было множество отметин от снарядов. И несколько из них все же подбили КВ-1. Но даже смертельно раненный сталинский бронированный рвался вперед!

Вместе с товарищем мы продолжили копать. И обнаружили буквально вдавленный в болотистую почву «Панцер-IV»! Обе боевые машины сцепились мертвой хваткой в последнем, смертельном бою. Получается, что «Клим Ворошилов» был подбит и в последней отчаянной атаке таранил неприятеля!

А вокруг в болоте разбросаны и еще части разбитых танков, судя по всему — немецких. Что же за побоище здесь было в том далеком и страшном 1942 году, в самом его начале, когда подо Ржевом и Вязьмой погибли две наши ударные армии?

Башенные люки обоих танков были задрены — и немецкие, и наши танкисты не вышли из этого боя живыми...

Глава 1

MEIN GOTT!

ICH BIN VA INNEN VE A FOINE INSEL!

«Бог мой! Я у вас здесь как на острове!» — так воскликнул командующий 9-й армией Вермахта генерал Вальтер Модель, когда попал на Ржевский выступ.

Как только стало ясно, что гитлеровское наступление на Москву терпит крах, Гитлер произвел командные перестановки. Вместо фон Бока командующим группой армий «Центр» стал осторожный и расчетливый Гюнтер фон Клюге. Он и освободил от командования 9-й армией Гейнца Гудериана. Вместо него был назначен «Feuerwehrmann das Fhürer» — «Пожарный Гитлера», Вальтер Модель. В немецком Генштабе этого генерала называли еще «Meister die Affenzive» — «Мастером отступления».

Однако войска группы армий «Центр» пока отступать не собирались. Всего в полутора сотнях километров от столицы Советского Союза находилась мощнейшая группировка Вермахта, насчитывающая двадцать семь дивизий. На участке Ржев — Вязьма образовался глубоко вдающийся в советскую оборону выступ, напоминающий коготь. И этот гитлеровский «коготь» был занесен над Москвой.

Советские войска измотали противника непрерывными контратаками, засадами и встречны-

ми боями. В результате зимнего контрнаступления под Москвой было освобождено одиннадцать тысяч населенных пунктов, в том числе и несколько городов. Части и подразделения группы армий «Центр» понесли поражение и были более неспособны наступать. Однако рассматривать события зимнего контрнаступления под Москвой как стратегический успех было чересчур самонадеянно. Никакого разгрома гитлеровских войск не произошло.

Однако после первого успеха лично Верховный главнокомандующий и председатель Народного комиссариата обороны Иосиф Сталин приказывает своим генералам развивать успех и продолжать наступление, преследуя гитлеровские войска. Этот категоричный приказ стал роковой стратегической ошибкой командования РККА и лично Сталина, командующего Западным фронтом Георгия Жукова и командующего Калининским фронтом Ивана Конева. Трагедия, которая будет длиться тринадцать месяцев на подступах к Ржеву и Вязьме, началась из-за стратегического просчета.

* * *

Гауптман Дитрих Штальманн наконец-то смог отдохнуть. Его потрепанное в боях подразделение отвели из первой линии обороны в Ржев. Танковый батальон под его командованием фактически прекратил свое существование, из положенных по штату трех десятков машин у него на ходу оставались лишь четыре. Еще два «Панцера-III» находились в ремонтном подразделении.

Но зато хоть экипажи смогли получить передышку. Они отъедались и отсыпались, успели выкупаться в бане и привести себя в нормальный, более подлежащий уставу вид.

Такое же положение было во всех бронетанковых подразделениях Вермахта. Танки, на которые делал ставку бывший командующий 9-й армией генерал-полковник Гейнц Гудериан, были уничтожены. Но с Запада, из Франции, уже прибывали новые эшелоны пополнения. Платформы с танками и орудиями, вагоны с пехотой и запчастями.

Правда, в последнее время гауптману Штальманну приходилось иметь дело с киркой и лопатой, а не с механизмами родного «Панцера».

Вермахт все основательнее вгрызался в землю. На подступах к Ржеву и Вязьме были созданы укрепрайоны с эшелонированной обороной, линиями траншей полного профиля, ДОТами и ДЗОТами, артиллерийскими и пулеметными позициями, колючей проволокой в несколько рядов. На углах улиц были вкопаны танки. Все подходы минировались, местность пристреливалась всеми имеющимися огневыми средствами.

Ржев, Гжатск, Сычевка, Вязьма были превращены в настоящие крепости. Хотя, надо сказать, поначалу в самом Ржеве стояли только артиллеристы и обозные части. Но все же города на немецком плацдарме были укреплены весьма солидно и подготовлены к круговой обороне. Видный историк Второй мировой войны Лиддел Гарт назвал их «города-бастионы».¹

¹ *Лиддел Гарт Б.* Вторая мировая война. М., 1976.

Еще 28 декабря 1941 года Главное командование Вермахта издало приказ об организации обороны, в том числе *«путем оборудования всех населенных пунктов и хуторов в опорные пункты, а также максимальным эшелонированием войск в глубину... На центральном участке Восточного фронта приступить к оборудованию тыловой позиции...»*¹.

В строительстве мощной системы полевой фортификации участвовали не только саперные батальоны Вермахта, но и вернувшиеся из отпусков солдаты, обозные подразделения. Немцами на строительные и земляные работы были мобилизованы и местные жители, которые не успели эвакуироваться из-за быстрого отступления Красной Армии летом и осенью 1941 года.

Передний край обороны немецких войск проходил по восточным окраинам городков и сел в районе Ржева, а также по дорогам между ними. Восточные опушки лесов и рощ немецкие саперы превращали в некоторое подобие «засек». Они срубали деревья на высоте полутора-двух метров, заостряли остовы, а срубленные стволы сваливали верхушками на восток. К тому же завалы еще и опутывались колючей проволокой, а зачастую — минировались.

Практически все каменные и деревянные дома, сараи и другие постройки были превращены в

¹ Герасимова С.А. Военные действия в районе Ржевско-Вяземского выступа в январе 1942 г. — марте 1943 г.: Ржевская битва. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н., защищена в мае 2002 г. в ТвГУ.

долговременные огневые точки с перекрытием в три-шесть рядов бревен, предохранявших от прямого попадания 76-миллиметровых снарядов.

Например, в Погорелом Городище каменные дома и подвалы были превращены в ДОТы с двумя-тремя амбразурами для стрельбы из пулеметов и легких пушек и оборудованы подземными ходами сообщения. В каждом опорном пункте имелось по несколько оборудованных позиций для противотанковых орудий, ротных и батальонных минометов.

А на оборонительной линии, проходящей через населенные пункты Ильино, Подсосенье, Космариха, Свиныно, Немцово, в течение мая — июня 1941 года немецкие войска соорудили 559 ДЗОТов и блиндажей, отрыли 280 окопов, 7 километров противотанковых рвов, оборудовали 23 с половиной километра лесных завалов.

Тогда же так называемая линия Кенигсберг севернее и восточнее Ржева была укреплена по всему фронту немецкой 9-й армии.

Сам Ржев достался немцам также практически без боя, и они обосновались здесь с прусской обстоятельностью. По вечерам на центральной площади города работал офицерский клуб.

Все солдаты и офицеры Вермахта жили в довольно комфортабельных условиях: в хорошо оборудованных блиндажах, землянках и домах. Командование занимало одну или несколько главных улиц, по ним запрещалось ездить. Также запрещалось ходить по ним и тем немногим местным жителям, которые оставались в оккупации.